



Zulfira Altynbekova

**Возвращение в Тару:
Зов Сердца**

Zulfira Altynbekova

Возвращение в Тару: Зов Сердца

<https://litres.ru/73293992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что произошло после того, как Ретт Батлер закрыл дверь своего особняка в Атланте?

Эта история начинается в ту самую секунду, когда гаснут титры легендарного фильма 1939 года. Мы сознательно игнорируем роман Александры Рипли, чтобы проложить Скарлетт О'Хара новый путь — через тернии Чарльстона к возрождению Тары.

Ретт ушел, надеясь обрести покой, но Скарлетт не из тех, кто признает поражение. Чтобы спасти свою мечту, она идет на отчаянный шаг: открывает балетную школу и заключает опасную сделку с самой Белль Уотлинг. Теперь её союзник — Стивен Сент-Джон, благородный протеже Белль, чье происхождение окутано туманом.

Скрыв лицо под маской загадочной «мадам Пьер» из Парижа, Скарлетт вступает в рискованную игру против высшего общества. У неё есть всего одна ночь, один шанс и тайна, способная либо разрушить всё, либо подарить ей новую жизнь.

Она еще не знает, что её главным защитником станет тот самый рыжеволосый юноша. Текст разработан в уникальном творческом тандеме Автор & Gemini AI.

Содержание

| | |
|--|----|
| Часть 1: Атланта. Сумерки. | 5 |
| Часть 2: Маски Чарльстона | 10 |
| Часть 3: Рождение мечты | 18 |
| Часть 4: Жемчужина в пустыне приличий | 24 |
| Часть 5: Золотой капкан для мадам Пьер | 28 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 29 |

Возвращение в Тару: Зов Сердца

Часть 1: Атланта. Сумерки.

*Среди красных холмов, где затихла гроза,
Мами взбучку устроит, нрав крутой показав.
Скрыл за маской иронии Батлер глаза,
И подкатит обидой скупая слеза.
Но в Таре не место для горьких обид,
И синий мундир Скарлетт не устрошит.
Героиня не сдастся, не склонит главы,
И дела ей нет до сплетен, молвы.
Хозяйкой судьбы станет гордо и прямо —
Тверда, словно стержень, из стали дама.
Земля под ногами — её капитал,
Расцвет и паденье который знавал.
И каждый рубец, что на сердце остался,
Нам эхом сегодня в строках отозвался.
От Автора*

Дождь со снегом превратил улицы в липкое месиво, но для Скарлетт этот холод был лишь фоном к внутреннему

пламени. Она плотнее прижала к лицу край тяжелой черной вуали, скрывая блеск глаз, в которых уже созрел план. Запах дешевых духов и жареного мяса — грубый, живой, настоящий — ударил в нос, когда она замерла перед домом с ярко-красными занавесками. Прошлое рассыпалось в прах. вчера Ретт ушел, но сегодня она уже начала свою битву за него.

Дверь открыл слуга в безупречной ливрее. При виде леди в глубоком трауре он застыл, словно увидел привидение в самом весёлом доме города.

— Мне нужна мисс Уотлинг, — голос Скарлетт резал воздух, как стальной клинок. — Доложите, что пришла миссис Батлер.

Через минуту на лестнице появилась Белль. Её огненно-рыжие волосы вспыхнули в тусклом свете прихожей, а в глазах заиграла холодная, но понимающая насмешка.

— Миссис Батлер? — Белль спускалась медленно, окутанная облаком мускуса. — Я полагала, вы сейчас принимаете соблезнования в своих роскошных залах, а не пачкаете туфли на моем пороге. Ретта здесь нет. И он вряд ли вернется.

Скарлетт одним плавным движением откинула вуаль. Бледность лица только подчеркивала опасное изумрудное сияние её взгляда.

— Я знаю, где он, Белль. Он в Чарльстоне. И ты — единственная, чей острый ум и связи помогут мне попасть туда

красиво и незаметно.

Белль хмыкнула, скрестив руки на груди, но в её позе уже не было враждебности — только любопытство.

— С чего бы мне помогать вам? Вы всегда смотрели на меня как на дорожную пыль.

— Потому что ты любишь его, — Скарлетт сделала шаг вперед, и пространство между ними наэлектризовалось. — И ты лучше других знаешь: в чопорном Чарльстоне он задохнется от скуки. Ему нужна не святая, Белль. Ему нужна женщина, способная на великую авантюру.

Скарлетт усмехнулась, и в этой улыбке было столько решимости, сколько не нашлось бы во всем гарнизоне Атланты.

— Мне нужны твои люди и место, где я смогу стать той, кого он не узнает. Помогите мне — и ты увидишь игру, достойную богов. Или выгони — и смотри, как он превращается в скучного джентльмена под надзором матушки.

Белль долго вглядывалась в лицо соперницы. В этот момент между ними возникло то самое молчаливое соглашение двух сильных игроков.

— Заходите, миссис Батлер. И снимите этот жуткий чепец. От него веет прошлым, а нам нужно будущее.

В тяжелых стаканах заплескался золотистый бренди. Здесь не тратили время на пустые церемонии — здесь пили за успех.

— Вы отчаянная женщина, Скарлетт О'Хара, — Белль

прищурилась сквозь дым тонкой сигары. — Но Чарльстон — это змеиное гнездо. Там у меня есть свой секрет... мой интерес.

— Твой сын, — негромко, но твердо произнесла Скарлетт. — Ты боишься за его судьбу среди аристократов.

Белль резко поставила стакан. Сталь в её голосе сменилась материнской тревогой.

— Он считает меня почтенной вдовой. Если правда всплывет, его сожрут. Я помогу вам. У меня есть в Чарльстоне тихий пансион с отдельным входом. Вы получите свои маски и право быть «загадочной незнакомкой». Но взамен...

Скарлетт уверенно кивнула:

— Я стану твоими глазами в тех домах, куда тебе путь заказан. Я введу твоего мальчика в высший свет так, что никто не посмеет задавать лишних вопросов. Мы обе играем ва-банк, Белль.

Хозяйка дома протянула руку — широкую, в крупных кольцах, символизирующую силу и достаток.

— Идет. Мы обе не признаем правил. Но помните: если подставите сына... я уничтожу вас быстрее, чем янки сожгли этот город.

Скарлетт лишь тонко улыбнулась, чувствуя, как внутри расправляет крылья её азарт.

— Завтра я соберу вещи. Скажи своим людям, что в Чарльстон едет мадам Пьер. Вдова французского офицера. Очень богатая, загадочная и ... опасная.

Часть 2: Маски Чарльстона

*Над Чарльстоном марево, пыль и азарт,
То лошади выстроены в гонках и в ряд.
Вуаль скрыла тайну, как серый туман,
Обманчива хрупкость, в уме созрел план.
Лишь золота звон подтвердил интерес,
И пыл, что потерян был, снова воскрес.
Перчатка забыта — приманка и знак,
И рыбина клюнула, кто же рыбак?*

Железная дорога теперь связывала города прочнее, чем старые семейные узы. Путь из Атланты в Чарльстон, который раньше занимал недели утомительной тряски, теперь сократился до одного дня в грохочущем чреве поезда. Скарлетт смотрела в окно вагона, где за густыми клубами угольного дыма проносились руины бывших поместий. Одичавший плющ душил остатки белых колонн, а пустые поля, где больше не цвел хлопок, казались бескрайним морем забвения.

Ритмичный стук колес — пульс новой Америки — вторил биению её сердца. В этом железном веке, где всё несло вперед с бешеной скоростью, она чувствовала себя единственным человеком, решившим повернуть время вспять и вер-

нуть то, что принадлежало ей по праву.

Вокзал Чарльстона. Шум, пар и крики носильщиков

Скарлетт сошла на перрон, чувствуя, как соленый атлантический воздух мгновенно наполнил легкие. Она поправила плотную вуаль, скрывавшую всё, кроме волевого подбородка и опасного блеска изумрудных глаз.

— Мадам Пьер? — голос за спиной был глубоким и удивительно чистым.

Она медленно обернулась. Перед ней стоял юноша лет девятнадцати. Высокий, стройный, в строгом сюртуке и с открытым взглядом истинного джентльмена. «Белль, ты сотворила чудо», — мелькнуло в голове у Скарлетт при виде этого воплощения благопристойности.

— Я Стивен, — он почтительно поклонился. — Моя тетушка из Атланты просила встретить вас. Она говорила, что вы нуждаетесь в тишине и надежном плече.

Скарлетт подала ему руку в черной перчатке. Её прикосновение было властным.

— Благодарю, Стивен. Дорога была утомительной, но Чарльстон выглядит... многообещающе.

Пока носильщики грузили сундуки с её новыми «доспехами» из шелка и стали, Скарлетт изучала юношу.

— Город кажется таким спокойным, — произнесла она,

чуть склонив голову. — Ваша тетушка говорила, что здесь живут самые строгие хранители традиций. Должно быть, жизнь здесь течет неторопливо?

Стивен усмехнулся, придерживая цилиндр.

— Вы правы, мадам. Здесь всё дышит прошлым. Но даже в нашем «святом» Чарльстоне случаются встряски. Сейчас всё общество обсуждает возвращение одного блудного джентльмена из Атланты. Он так рьяно взялся за восстановление старых ценностей, что это кажется подозрительным даже местным старушкам.

Скарлетт лишь равнодушно пожала плечом, хотя её ногти больно впились в ладони под перчатками.

— Джентльмен из Атланты? Какая скука. Там каждый второй считает себя героем или кающимся грешником. Надеюсь, этот господин хотя бы не обременяет соседей своими молитвами.

Стивен рассмеялся, покоренный её холодным остроумием.

— О нет, мистер Батлер — человек дела. Но в этом городе есть вещи куда интереснее сплетен. Например, завтрашние скачки...

Скарлетт скрыла торжествующую улыбку под кружевом.

— Как поэтично, — сухо заметила она. — Но я уверена, Стивен, что в этом городе найдется место и для более интересных событий.

Пансион. Вечер перед скачками

Скарлетт стояла перед тусклым зеркалом, пока служанка, присланная Белль, распаковывала сундуки. В комнате разливался аромат лаванды и крахмала — так пахло от настоящих леди. Скарлетт вдохнула этот запах, как солдат проверяет остроту клинка перед боем.

— Нет, не это, — она оттолкнула яркий шелк. — Слишком броско. Давай серое. До самого горла.

Тяжелая ткань легла на плечи, и Скарлетт почувствовала привычную жесткость. Это было платье не для флирта, а для доминирования. Корсет затянули так, что ребра заныли, но спина стала прямой, как струна.

— Мадам, эта вуаль... — прошептала служанка. — Вас же совсем не будет видно.

Скарлетт поправила шляпку. Её губы тронула холодная усмешка.

— В этом и смысл. Ретт знает каждое движение моих ресниц, когда я кокетничаю. Пусть теперь попробует разглядеть женщину в этой тени. Завтра на скачках он будет играть в джентльмена, а я буду его совестью. Я заставлю его сердце пропустить удар, не сказав ни слова.

Она взяла веер и сложила его с коротким щелчком. Стивен будет горд вести под руку такую даму. Скарлетт не просто шла на скачки — она выходила на охоту.

Ипподром Чарльстона. Ослепительное полуденное солнце и запах разогретой земли

Над ипподромом Чарльстона стояло марево, пропитанное запахом раскаленного песка, лошадиного пота и дорожной пудры. Это был Юг, который пытался казаться прежним, пряча шрамы войны под накрахмаленными воротничками. Скарлетт сидела в тени навеса, сложив руки на коленях в безупречно-покорной позе, которой когда-то учила её Эллен. Её платье из «стального» репса не имело ни единой лишней оборки — только строгий ряд костяных пуговиц до самого подбородка.

— Вон там, мадам, — прошептал Стивен, едва касаясь полей своей шляпы. — Гнедой «Закат» мистера Батлера. Говорят, он выписал жокея из самой Вирджинии.

Скарлетт проследила за его жестом. Ретт стоял у коновязи. На нем был сюртук из тонкого английского сукна, сидевший так идеально, что любой местный аристократ выглядел рядом с ним деревенским портным. Он не кричал и не жестикулировал, как остальные, но его неподвижность была опаснее любого шума.

— Стивен, — Скарлетт достала из ридикюля тяжелый кошелек, пахнувший лавандой. — Ступайте к барьеру. Поставьте эти золотые на «Закат». Но пусть букмекеры шепнут ми-

стеру Батлеру, что ставка пришла от «мадам Пьер». Скажите, что я не привыкла сомневаться в тех, кто умеет держать поводья.

Стивен вздрогнул, почувствовав вес золота в руке. Поставить такую сумму на одну лошадь в Чарльстоне было неслыханно.

— Но мадам... это же целое состояние! — его голос сорвался от волнения. — Люди будут говорить...

— Была не была, Стивен, — отрезала она, и в её голосе на мгновение прорезалась сталь О'Хара. — Идите. Жизнь слишком коротка, чтобы ставить на фаворитов толпы.

Когда юноша исчез в людском водовороте, Скарлетт раскрыла веер. Она видела, как распорядитель в ярком жилете подошел к Ретту. Тот выслушал его, не меняя выражения лица, но внезапно его рука, державшая хлыст, замерла.

Ретт медленно обернулся. Его глаза, привыкшие искать в толпе выгоду или порок, теперь сканировали ложи. Он нашел её — серый силуэт, неподвижный и закрытый вуалью, как тайна, которую невозможно купить. Ретт на мгновение приподнял цилиндр, и Скарлетт увидела, как в его взгляде вспыхнула искра азарта. Игра началась, и первый ход был за ней.

Финал скачек. Гул трибун переходит в неистовый рев

«Закат» шел ноздря в ноздю с фаворитом местных аристократов, но на последнем вираже гнедой жеребец Ретта сделал невозможное. Скарлетт видела, как мощные мышцы коня перекатываются под лоснящейся кожей, как пена летит с удил — это была чистая, необузданная воля к победе. Точь-в-точь как у его хозяина.

Когда «Закат» первым пересек финишную черту, трибуны взорвались. Ретт стоял у кромки поля, и на его лице сияла та самая дерзкая, волчья улыбка, которую Скарлетт не видела целую вечность. Он был королем этого момента.

Ретт снова посмотрел на ложу мадам Пьер. Он уже сделал шаг в ту сторону, явно намереваясь познакомиться с женщиной, которая так смело поставила на него.

— Стивен, уходим. Сейчас же, — Скарлетт резко встала, захлопнув веер с сухим щелчком.

— Но мадам! Мистер Батлер идет сюда! Он хочет поблагодарить вас, это же шанс войти в высший свет...

— Мой шанс — в его неведении, Стивен. Идемте, пока толпа не преградила нам путь.

Они скользнули к выходу через боковую лестницу. Скарлетт почти бежала, придерживая тяжелый подол серого платья, чувствуя, как сердце колотится о ребра. Это был не страх

— это был чистый, концентрированный восторг.

Когда Ретт Батлер, расталкивая поздравляющих его джентльменов, ворвался в ложу, он нашел там лишь пустое кресло и забытую на подлокотнике тонкую черную перчатку, пропитанную едва уловимым ароматом французских духов и... чего-то еще. Чего-то до боли знакомого, что заставило его на мгновение нахмуриться и сжать перчатку в кулаке.

— Где она? — спросил он у подошедшего распорядителя, его голос был резким и нетерпеливым.

— Мадам Пьер отбыла, мистер Батлер. Она лишь просила передать, что никогда не ставит на проигравших.

Ретт медленно повернулся к выходу, куда только что ушла загадочная незнакомка. Его глаза сузились. Спокойствие «праведного джентльмена» слетело с него, как старая краска. Охотник внутри него проснулся.

Часть 3: Рождение мечты

*Под дымкой кружев скрытан прежний пламень,
В движеньях строгих — тишина собора.
Она теперь — не воск, а гордый камень,
Надежный щит от ранящего взора.
Пусть музыка летит в живые залы,
Стирая тени пройденных дорог.
Она из бурь и грёз иной восстала,
Ступив с надеждой на чужой порог.*

Чарльстон. Пустующий особняк на окраине Эшли-Ривер

Скарлетт понимала, что путь к сердцу Ретта теперь лежал через созидание, а не через разрушение.

Она стояла посреди огромного зала, где пылинки танцевали в лучах закатного солнца. Стивен стоял рядом, недоуменно оглядывая облупившуюся лепнину.

— Мадам, зачем вам этот старый дом? Здесь же работы на полгода.

Скарлетт медленно сняла перчатки. Она видела не руины. Она видела здесь маленьких девочек в белых пачках, слышала звуки пианино и смех. Тот самый смех, который умолк в

её жизни вместе с Бонни.

— Здесь будет школа, Стивен. Балетная школа имени...
— она осеклась, но тут же взяла себя в руки. — В память о маленьком ангеле, который любил танцевать.

Она повернулась к нему, и в её взгляде не было хитрости, только странная, непривычная мягкость.

— Город должен узнать, что мадам Пьер не просто богатая вдова. Она хочет дать этим несчастным сиротам грацию и будущее. Найми лучших плотников. Мне нужны идеальные деревянные полы. Самые гладкие в Южной Каролине.

Стивен был поражен.

— Это... это благородно, мадам. Об этом заговорят в каждой гостиной. Даже мистер Батлер, который сейчас так печется о морали, не сможет пройти мимо такого дела.

Скарлетт подошла к окну. Она знала: Ретт обязательно узнает. Он увидит вывеску, услышит музыку, доносящуюся из окон. И когда он увидит её — не расчетливую Скарлетт из Атланты, а женщину, которая тратит силы на чужих детей, его оборона даст трещину.

Воскресенье. Собор Святого Михаила

Ретт сидел на семейной скамье Батлеров, прямой и безупречный, как выточенная из камня статуя. Он слушал про-

поведь о милосердии, но его мысли были далеко. И тут двери собора открылись.

Скарлетт шла по центральному проходу, и шорох её тяжелого синего шелка казался оглушительным в церковной тишине. На её лице была вуаль — не прозрачная сеточка, а густое французское кружево. Она видела всех, но её не видел никто.

Молодая женщина чувствовала на себе взгляд Ретта. Он сидел справа, неподвижный, как изваяние. Миссис Батлер знала, что он пытается прожечь взглядом эту завесу, поймать движение её губ или знакомый наклон головы. Но Скарлетт была безупречна. Не замедляя шага и не вздрагивая она прошла мимо него, ведя за собой стайку сирот, как настоящая аббатиса.

Когда служба закончилась, на ступенях собора Ретт намеренно задержался, делая вид, что поправляет перчатку. Скарлетт выходила последней, придерживая за руку самую маленькую девочку.

— Мадам, — негромко произнес он, когда она поравнялась с ним. Его голос был низким, в нем слышалось то самое опасное вибрирующее любопытство. — Весь город говорит о вашем милосердии. Редкий дар в наши... практичные времена.

Скарлетт остановилась. Она чувствовала тепло его тела, запах табака и кожи, который всегда сводил её с ума. Под вуалью она закусила губу, чтобы не выдать дыхание.

— Вы преувеличиваете, мсье... — она сделала паузу, как будто действительно не знала его имени.

— Батлер. Ретт Батлер, — он чуть склонил голову, пытаюсь заглянуть под кружево.

— Мсье Батлер. Доброта к детям — это не дар, это долг перед теми, кого мы потеряли, — её голос, измененный французским прононсом, прозвучал холодно и печально.

Она слегка кивнула и пошла к экипажу, оставив его стоять на ступенях. Стивен ждал её у дверцы, и Ретт проводил их взглядом, в котором читалось уже не просто любопытство, а настоящая тревога.

Сцена: Собрание попечителей в городской ратуше

Стивен уверенно вел Скарлетт через анфиладу залов. Молодой человек чувствовал себя на высоте: его подопечная была самой обсуждаемой женщиной города, и он наслаждался своей ролью её защитника.

— Помните, мадам, — шепнул он, когда они подошли к дверям комитета. — Здесь собрались «сливки» Чарльстона. Будьте холодны, как лед на Эшли-Ривер.

Скарлетт лишь слегка сжала его локоть. Когда они вошли, разговоры стихли. Ретт сидел во главе стола рядом с мэром

— он вложил огромные деньги в восстановление порта, и теперь его мнение значило многое. Батлер поднял голову и остановил взгляд на ней.

— Мадам Пьер и её племянник, мистер Стивен, — объявил секретарь.

Ретт медленно встал. Его глаза были прикованы к Скарлетт. Сегодня на ней была более легкая вуаль — она открывала линию её подбородка и очертания скул, но всё ещё оставляла глаза в загадочной тени.

— Мистер Стивен, — Ретт кивнул юноше с той самой опасной вежливостью, от которой у Скарлетт когда-то холодили пятки. — Вы проявляете завидное рвение, сопровождая тетюшку на такие скучные заседания.

— Для меня это честь, мистер Батлер, — Стивен выдержал взгляд, и женщина почувствовала гордость за своего «протезе». — Дела мадам Пьер — это дела моей семьи.

Ретт перевел взгляд на Скарлетт.

— Мадам, мы обсуждаем бюджет на городские приюты. Ваша школа балета вызвала... споры. Некоторые джентльмены считают, что танцы — это излишество для сирот.

Скарлетт сделала шаг вперед. Внутри неё бушевала ирландская кровь: «Напыщенные индюки! У каждого из вас в шкафу по скелету, а вы смеете рассуждать о "праве на мечту". Хлеб им нужен? Да вы за лишний цент в своих лавках удавитесь! Ретт, не смотри на меня так, будто ты меня раскусил. Ты думаешь, я пришла просить? Нет, я пришла за-

брать этот город себе, и ты первый на очереди, кто поможет мне оплатить счета этой школы. "Благородство Чарльстона"... Какая чушь, но как же сладко она звучит, когда нужно прижать вас к стенке!»

А вслух, без тени азарта прежних лет, но с достоинством королевы она произнесла:

— Мистер Батлер, хлеб дает этим детям жизнь, но красота дает им повод эту жизнь любить. Если почтенные джентльмены считают, что у сирот нет права на мечту, то, возможно, я ошиблась в благородстве Чарльстона.

Ретт замолчал. Он смотрел на неё так, будто пытался прочитать мысли через кружево.

— Мечта... — негромко повторил он. — Что ж, я поддержу ваш проект, мадам. Стивен, присмотрите за тетушкой — в этом городе мечты иногда обходятся слишком дорого.

Часть 4: Жемчужина в пустыне приличий

После собрания в Ратуше Скарлетт вышла на крыльцо, чувствуя, как внутри всё клокочет от ярости. «Излишество для сирот!» — эти слова напыщенных заседателей всё ещё звенели в её ушах, обжигая посильнее беспощадного чарльстонского солнца.

Ей нужны были деньги, и нужны были немедленно. Она не позволит этим святошам закрыть школу прежде, чем та успеет распахнуть свои двери.

Стивен шел рядом, хмуро поглядывая на тяжелую карету Ретта Батлера, застывшую у входа, точно черное изваяние.

— Мадам, капитан Батлер прав, — негромко произнес юноша. — Мечты в этом городе стоят дорого. Нам не хватает еще тысячи золотом, чтобы закончить отделку зеркал и реставрацию полов.

Скарлетт не успела ответить. В этот момент к ступеням Ратуши с небывалым шумом подкатила открытая коляска, запряженная парой горячих гнедых. Из неё выпрыгнул человек, чей облик казался дерзким вызовом строгим серым камням Чарльстона: алый фрак, белоснежные панталоны и цилиндр, лихо сдвинутый на самый затылок.

— Mesdames et messieurs! — воскликнул он, театрально

взмахнув тростью с золотым набалдашником. — Я слышал, в этом прекрасном городе пытаются задушить искусство? Я, Анри Дюран, директор величайшего шапито Европы, не могу этого допустить!

Он подлетел к Скарлетт и, прежде чем она успела отшатнуться, запечатлел на её перчатке поцелуй, который длился на пару секунд дольше, чем позволяли приличия.

— Мадам Пьер! Ваша слава долетела до моих кулис. Вы — жемчужина в этой пустыне постных приличий! Я предлагаю вам партнерство. Мои артисты, мои связи... и мой кошелек к вашим услугам!

Скарлетт замерла. Она мгновенно считала в этом человеке авантюриста своего круга. Он был шумным, вульгарным и... невероятно полезным.

Из густой тени портика за этой сценой наблюдал Ретт Батлер. Его лицо оставалось непроницаемым, но Стивен заметил, как побелели костяшки его пальцев, сжимающих набалдашник трости.

Послесловие на портике

Пыль от колес экипажа Дюрана еще не осела, а эхо его наглого «Париж ждет вас, мадам!» всё еще вибрировало в горячем воздухе. Скарлетт стояла на ступенях, пытаясь унять

дрожь в руках — то ли от гнева на заседателей, то ли от азарта новой игры. И тут из тени колонны отделилась массивная фигура Ретта.

Он не спеша раскурил сигару. Огонек вспыхнул, на мгновение осветив его насмешливый прищур.

Ретт (лениво выдыхая облако дыма вслед отъезжающей коляске):

— Стивен, будьте любезны... просветите меня, кто этот паяц? Я всё пытаюсь понять: это залетный акробат или просто несчастный случай, вырядившийся в алый фрак?

Стивен (сдержанно, поправляя перчатки):

— Это месье Дюран, капитан Батлер. Антрепренер из Парижа. Он утверждает, что привез в наш город дух истинного искусства.

Ретт (с коротким, сухим смешком):

— Дух искусства? Больше похоже на дух дешевого балагана, который заблудился по дороге в Новый Орлеан. Мадам Пьер, — он перевел взгляд на Скарлетт, и этот взгляд, казалось, пронзил её вуаль, — я надеюсь, этот «парижский павлин» не успел заразить вас своей страстью к дешевым эффектам?

— О, месье Дюран, — с вызовом ответила Скарлетт, выпрямляясь и обращаясь к нему, — понимает цену «мечты» гораздо лучше, чем ваши комитеты, мистер Батлер. Он предложил устроить благотворительный аукцион в пользу школы. И я... я приняла его предложение.

Ретт медленно перевел взгляд с пустой дороги на закрытое лицо Скарлетт. В его глазах вспыхнул тот самый опасный огонь, который предвещал бурю.

— Аукцион, значит? — процедил он, едва заметно улыбнувшись одними углами губ. — Что ж, месье Дюран, пусть готовит свои сундуки. Надеюсь, его шапито приносит хороший доход, потому что на этом празднике ставки будут расти очень быстро.

Часть 5: Золотой капкан для мадам Пьер

Зал Дворянского собрания Чарльстона сиял так, будто в каждую люстру вставили по сто дополнительных свечей. Мадам Пьер — в своем неизменном черном шелке, окутанная облаком тончайшей вуали — была эпицентром этого блеска. Сегодняшний благотворительный бал в пользу вдов и сирот Юга должен был завершиться выступлением её воспитанниц, но распорядитель вечера объявил «сюрприз».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.